

НОВОСТЬ

крупным планом

Святки

У лучшего снеговика нос — морковка

В Западном округе соревновались, кто вылепит лучшего снеговика.

Идея этого веселого праздника, который прошел здесь вчера впервые, принадлежит окружному управлению Департамента семейной и молодежной политики, а организацию взяли на себя муниципалитет района и местное муниципальное учреждение МСТК «Внуково». Местом для творческих свершений стала площадка перед Домом культуры, куда благовоременно завезли строительный материал в виде полубрикетов. Из подготовленных снежных глыб размером примерно полтора на полтора метра каждому участнику нужно было грамотно «вырезать», отформовать детали будущих снеговиков, которые после завершения всех работ станут парадом перед ДК.

Муниципалитет издал специальное положение о конкурсе. Главная его особенность: в соревновании участвуют только семьи, снеговика каждая должна вылепить сообща. Участникам напомнили, что надо захватить с собой детские лопатки, гуашь. Желательно не забыть морковку, ведь без нее снеговик не предстанет в полной красе. Правда, был создан и резерв материалов и инструментов, помимо лопаток, приготовлено три килограмма морковки и мешок угля.

После торжественного парада участники взялись за дело, в котором надо было проявить не только мастерство, но и фантазию, ведь соревнования проходили по 20 номинациям — в том числе на «самую оригинальную», «самую веселую» и даже «самую летнюю» фигуры.

Без подарков не остался никто, участники же, занявшие первые три места, награждены поездкой в Санкт-Петербург.

Если на само соревнование был отведен только час, то святочная потеха шла во время всего праздника. Веселили народ скоморохи, для детей подготовили забавные эстафеты. Закрывали торжество танцевально-спортивные выступления. Что касается снеговиков, то они останутся стоять на площадке перед Домом культуры. Продолжительность их парада зависит от погоды. **Нина БАТАЛОВА.**

Экология

Угости, потом сочти!

Сотрудникам эколого-просветительского центра парка «Кузьминки-Люблино» опять помогли общественники.

Вчера энтузиастам предложили сосчитать птиц, зимующих на здешних прудах — Люблинском, Шучьем, Верхнем и Нижнем Кузьминском и Шибавском — и реке Голыдице. Дело не ограничилось простой арифметикой: добровольных помощников снабдили биноклями, определителями водоплавающих птиц, блокнотами, ручками. Были и спецсредства — пакетики с кормом. Угопив уток, участники переписали пернатого населения получили возможность не только как следует их пересчитать, но и наблюдать за поведением, рассмотреть, выяснить, к каким видам обитатели водоемов относятся.

Без сюрпризов тут не обходится: в прошлом году обнаружили связь. Ее называют еще святой или свистуном. Обычно эта промысловая птица, широко распространенная в лесной зоне Европы и Азии, гнездящаяся по степным озерам Казахстана, в Крыму и Закавказье, через Подмосквовье лишь пролетает.

Чтобы оценить результаты вчерашней «ревизии», потребуется некоторое время. Орнитологи надеются, что численность водоплавающих в парке сохранится. Это лучший показатель того, что здесь для них созданы комфортные условия.

Традиции

К погружениям в воду

В прошлом году на Крещение погружались в воду более 330 тысяч москвичей, в этом желающих может оказаться еще больше.

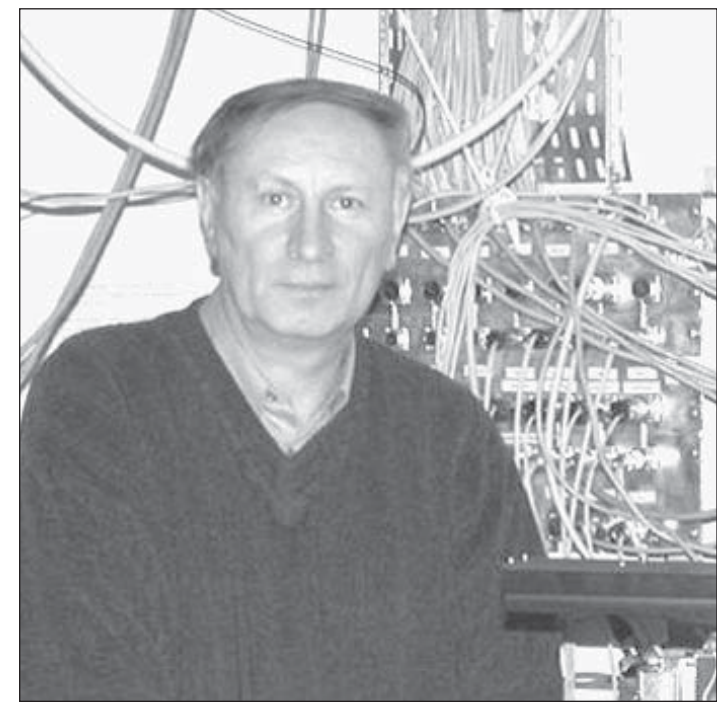
Как сообщила на недавнем совещании заместитель мэра столицы по социальной политике Людмила Швецова, в связи с праздником Богоявления на водоемах столицы будет подготовлено 70 купелей в 60 местах. Они будут освещены, оборудованы удобными спусками и кабинками для переодевания. На всякий случай в этих местах будут нести дежурство сотрудники спасательных служб милиции и бригады «скорой». ГУВД, МЧС, департаменты и префектуры округов получили распоряжение взять под контроль обеспечение безопасности на воде, санитарно-эпидемиологической безопасности и правопорядка. **NEWS.BCM.ru.**

Служба информации.

Имя в науке

Письмо пришло перед самым Новым годом. Обычное дружеское письмо с поздравлениями и добрыми пожеланиями, как принято в канун праздника. И была там еще приписка в конце: «Трудно удержаться от желания поделиться с вами радостью, что наш скромный вклад в рентгеновскую оптику наконец-то замечен. Так что все, что мы про нас написали пять лет назад, сущая правда. Это, конечно, не Нобель, но надеемся, что не последняя премия...»

...Пять лет назад мы оказались за одним столиком в кафе в общепитом районе. Все, что было дальше, уже не могло не сложиться хотя бы потому, что кафе это находилось на территории Национального центра научных исследований в Гренобле (CNRS). Я приехала туда ненадолго, а Ирина и Анатолий Снигиревы

Линза из дома у подножия Альп

живут в этом городе несколько лет. Точнее, они там работают, дом же их с окнами на Альпы — в пригороде. Туда с моими новыми знакомыми мы отправились уже за полночь: у каждого из нас были неотложные дела, наполнившие весь остаток дня и даже вечер, на общение оставалась разве что ночь, но как не продолжить беседу, если довелось встретиться в чужом краю землякам? Правда, для супругов Снигиревых Франция давно стала, можно сказать, родной землей, к которой они искренне привязались, и все-таки чувствуют они себя там немножко в гостях, а сердцем по-прежнему остаются в России, в Москве.

В Москве у них все и начиналось — все то, что наполняет жизнь смыслом, делает ее интересной и счастливой. Тут точка отсчета, пожалуй, Московский институт стали и сплавов. Оба выбрали этот вуз, поступили на один и тот же факультет — физико-химический, там и познакомились, на четвертом курсе пожелали, на пятом родили дочку. Вспоминают, как нелегко было управлять с Б и Г, и со временем, и с очень небольшими деньгами, но умудрялись не только учиться, а еще и заниматься наукой. Жили сначала в студенческом общежитии, потом в общежитии Института физики твердого тела РАН в Черногоровке, куда распределили Анатолия, а затем переехали и Ирина. Они мне рассказывали, что в этом прославленном научном центре посчастливилось трудиться бок о бок с замечательными учеными, бок о бок и сегодня вспоминают с искренней благодарностью. Кстати, довелось им работать в Черногоровке и с Андреем Геймом, удостоенным недавно Нобелевской премии, Ирина даже сделала с ним пару публикаций в те годы.

В ту ночь, которую мы проговорили за бутылкой вина в доме Снигиревых под Греноблем, Ирина и Анатолий перечисляли еще немало других имен — своих учителей, коллег, добрых друзей, которые помогали им, тогда еще начинающим ученым. Работать было интересно,

ведь тогда открывались принципиально новые возможности как раз в той области исследований, которой занимались Снигиревы. Вскоре Анатолий возглавил лабораторию рентгеновской кристаллооптики, а еще через некоторое время ему предложили продолжить научный поиск на крупнейшем синхротроне в Гамбурге. Шел 1986 год, в стране уже началась перестройка, но административная система все еще оставалась суровой: Ирине уехать с мужем в «капиталистическую страну» не позволили. Анатолий работал в Германии, она с дочкой оставалась в Черногоровке, а уже в следующую поездку, в Дортмунд, в самом начале 1990-х уехали все вместе. Анатолий тогда получил стипендию Фонда Гельмгольца, и они с женой с головой ушли в проблему кристаллооптики.

В августе 1991-го могли продолжить командировку, но они рвались в Москву: душа болела за то, что происходило на родине. Дома они полнее ощущали сопричастность событиям, но вместе с тем не оставляла тревога: ситуация в российской науке изменилась катастрофически, для проведения исследований у физиков-экспериментаторов не оставалось никакой возможности. Как и многие отечественные ученые в те годы, Снигиревы оказались практически не у дел, не покидало ощущение, что они за бортом большой науки. И когда в октябре 1992-го им предложили поехать в Гренобль, где силами ряда европейских стран в то время готовился к пуску мощнейший синхротрон (ESRF), уехали не раздумывая. К тому времени, когда мы встретились со Снигиревыми во Франции, они там находились более десяти лет. Срок немалый, и вложил он в себя очень много важных событий. Если говорить о семье, выросла дочь, появился внук. Что же касается работы, Снигиревым удалось завоевать такую серьезную репутацию, что в исследовательском центре Гренобля им предложили постоянный контракт.

Вот как раз за исследования, которыми они занимались все эти

годы, Ирина и Анатолий получили немалые премии: престижную премию за инновации в синхротронном излучении — The Innovation-Award on Synchrotron Radiation. Эта премия учреждена 10 лет назад Обществом друзей и спонсоров синхротрона Bessy, которое существует двадцать лет и с прошлого года называется Ассоциацией друзей Центра Гельмгольца. «Смена вехи» естественно последовала за реорганизацией крупных исследовательских институтов — Bessy и HMI (Hahn-Meitner-Institute), на базе которых был создан крупнейший Центр Гельмгольца по изучению материалов и энергии. Премия, вот уже десять лет вручаемая за самые выдающиеся достижения в исследовании синхротронного излучения, — по существу единственная европейская награда в этой области науки. С ней сопоставима только американская премия Комптона (Compton Award) Аргонской национальной лаборатории.

За что ее дали Снигиревым? Как записано в дипломе, «за пионерские работы по разработке и применению составных преломляющих линз для синхротронного излучения». Иными словами, за создание принципиально нового типа рентгеновских линз, которые к тому же отличались простотой решения, дешевизной, а главное — обеспечили разрешение до мельчайших долей микрометра. Эта необычная оптика была разработана в содружестве с Институтом атомной энергии имени И. В. Курчатова, с которым Анатолий и Ирина поддерживают самые тесные творческие контакты. Неслучайно в списке награжденных вместе со Снигиревыми значится и доктор физико-математических наук, физик-теоретик из Российского научного центра «Курчатовский институт» Виктор Кон. Есть и четвертый лауреат — профессор Брюно Ленгелер из научного центра в Аахене, во многом способствовавший продвижению новых рентгеновских линз. Его история замечательно иллюстрирует ее, как поддерживается на Западе перспективная инновационная разработка: выйдя на

пенсию, профессор Ленгелер организовал небольшое производство и успешно продал линзы на семь синхротронов в Америке, Европе и Азии.

Кстати, история появления этих линз тоже примечательная, о ней я как раз и написала в своей статье пятнадцатой давности. Когда Снигиревы только начинали свой путь в Гренобле, Анатолий рассказал об идее, которую они давно вынашивали вместе с коллегами из Курчатовского центра. Его выступили скептически, а попросту не поверили, что сфокусировать соответствующим образом небольшой пучок рентгеновских лучей, можно получать максимально точное изображение до мельчайших деталей. «Это невозможно!» — сказали ему. И в тот же день убедились, что были не правы. Когда же появилась статья в журнале Nature, об удивительных линзах русских физиков заговорил весь мир. Снигиревы неизменно подчеркивают: в основе их работы лежат исследования, которые они проводили еще в России вместе с коллегами из академического Института физики твердого тела, Института кристаллографии РАН, ФИАН, МГУ...

Снигиревы первые предложили использовать преломляющие линзы, просверлив дырки в алюминиевой пластине и проведя первые эксперименты в Гренобле. Это было в 1995-м. По существу тогда было положено начало новому направлению в рентгеновской оптике и в целом в рентгеновской физике. Та знаменитая статья в Nature появилась в 1996-м, с тех пор количество публикаций в этой области перевалило за тысячу, сами же Снигиревы написали и обнародовали уже около 100 статей. Эта тема вошла в учебники, стала рассматриваться на конференциях, на ее основе возникли новые методы рентгеновской микроскопии и интерферометрии, диссертацию защитили десятки аспирантов по всему миру. А самое главное, считал Анатолий, что эта работа не ограничилась академическим интересом, она вошла в практику как

стандартный инструментальный набор всех новых синхротронов мира.

Конечно, я не могла удержаться, чтобы не распространить, как проходила церемония награждения. Как оказалось, без приключений: свою лепту внес невиданный снегопад, парализовавший автосообщение не только в нашей стране, но и в Европе. Профессор Кон не смог вылететь из Москвы, он присутствовал на церемонии лишь в виде большого портрета, который весь вечер светился на дополнительном экране, установленном в зале. Его премию для передачи по назначению торжественно вручили Анатолию, которому неожиданно для себя пришлось заменить еще и директора ESRF Харальда Рейхарда. Тот должен был вылететь следующим рейсом после Снигиревых, но если их самолет благополучно принял сначала Франкфурт, а потом Берлин, профессор Рейхард прочно застрял в аэропорту Цюриха. То, что он так и не попадает на церемонию, выяснилось за 15 минут до ее начала, так что Анатолию пришлось срочно набросать текст — подобие оды преломляющей оптике. К слову, примерно столько же времени у него было, чтобы купить в Берлине костюм: в свете поездки его сумка с одеждой осталась в Гренобле...

Приключения, связанные с премией, конечно, запомнятся. Но она и сама оказалась исключительной. Во-первых, за все десять лет премии впервые получает семейная пара. Во-вторых, эта награда впервые вручается русским. А главное — это подчеркивалось особо — в этом году премии удостоена наиболее сильная работа. И это, было сказано на церемонии, только начало, есть все основания считать, что будет не менее достойное продолжение. Анатолий уверен, что имелись в виду работы российских физиков.

Если так, будут ли это ученые, работающие в России, или соотечественники, которые продолжают исследования за рубежом? Для науки по большому счету все равно. Это имеет значение для нас. Почему? Потому что не оставляя мысль: была бы столь успешной история с преломляющими линзами, если бы Снигиревы в свое время не уехали из страны?..

Виола ЕТИКОВА.

На снимках: семейство Снигиревых; профессор Виктор Кон.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Этнический парадокс

За несколько месяцев до своей кончины великая Сильва Капутиян с горечью поведала мне:

— Армяне, живущие во Франции, добились там такой же судебной защиты признания геноцида, какой евреи — холокоста. Но чем это обернулось для нас? Парижский суд осудил еврейского историка Бернарда Льюиса по иску армян — «за отрицание катастрофы». Как и его британского коллегу Дэвида Ирвинга, позволившего себе усомниться в масштабности холокоста. Но Ирвинга судья заключил в тюрьму на три года. А Льюиса — оштрафовал. На... один франк. Представляетесь? Почему с нами так?

— Некоторые ученые называют происходящее этническим парадоксом. При очень схожей трагичности судеб евреев и армян первых оно сплотивало, как никакую иную нацию, на защиту и настоятельную борьбу за национальные интересы, призвала к единению и отпору при малейшей угрозе им, а вторых почему-то превратила в крайних индивидуалистов, сплывающих только при массовой гибели соплеменников...

Мои слова, конечно же, не были базальтом на душу страдающей потесты. Но вот читаю статью в «Калифорнийском курьере» и вспоминаю тот памятный наш разговор с ней: «Огорчает безразличие армян, не высказавших никакого протеста в дни пребывания Обамы в Лос-Анджелесе и Гленделе, где он отчаянно пытается убедить избирателей поддержать кандидатов от демократической партии, — пишет американское издание. — Армянская община не воспользовалась этим шансом, чтобы продемонстрировать свое недовольство президентом, нарушившим предвыборное обещание. И тем самым наврала крайне нежелательный мессидж всем

Пасьянс блондинки в черном «БМВ»

кандидатам: армянам можно обещать все, что угодно, брать «под это» их деньги и голоса, а после выборов спокойно не сдерживать обещания — они все проглотят... Следует очнуться от летаргии. Если мы хотим, чтобы нас воспринимали всерьез, мы должны на этих выборах вознаградить своих друзей и «оштрафовать» их оппонентов... Аналогично, с учетом отношения кандидатов к волеизъявлению их общины во три года. А Льюиса — оштрафовал. На... один франк. Представляетесь? Почему с нами так?

— Некоторые ученые называют происходящее этническим парадоксом. При очень схожей трагичности судеб евреев и армян первых оно сплотивало, как никакую иную нацию, на защиту и настоятельную борьбу за национальные интересы, призвала к единению и отпору при малейшей угрозе им, а вторых почему-то превратила в крайних индивидуалистов, сплывающих только при массовой гибели соплеменников...

Что бы это значило? Не эхо ли ухудшения турецко-израильских отношений вследствие недавнего инцидента израильского спешназа с турецкими правозащитниками и сообщений о том, что в черном списке Стратегии Национальной безопасности Турции впервые за последние 60 лет включен Израиль, а Иран исключен из него?

Открыть границу!

А за год до этого родилась идея, безоговорочно дружно и горячо подхваченная в России, и США, и ведущими европейскими странами. И, разумеется, самой Арменией. Точнее, ее руководством. Куда же ему было деваться при таком раскладе сил? Когда, по свидетельству «Вашингтон пост», 10 октября 2009 года из черного «БМВ», при-

паркованного перед Цюрихским университетом, имени-та блондинка долго, около часа, говорила сразу по двум телефонам. Поочередно — то с турецким, то с армянским главами МИД, убеждая их не срывать политический спектакль, на который потрачены огромные усилия и приглашено множество высокопоставленных гостей. В итоге ее, Хиллари Клинтон, лимузин подошел к отелю за армянским министром иностранных дел, чтобы ответить его вместе с ней в упомянутый университет, где их уже ждал турецкий коллега. Вдогонку усилиям госсекретаря США отправились записка российскому министру Лаврову, в отличие от Клинтон, не суетясь написавшего армянскому — Налбандяну — краткое: «Эдвард! Соглашайся на церемонию без заявлений!». И продолжившего в своих гостиничных апартаментах лицезреть футбольный матч Россия — Германия в компании с сенатом ЕС, а также французским и словенским главами МИД. Между политическим триллером, разыгранного в Швейцарии по всем канонам жанра с могущественными исполнителями в главных ролях, явилось описание протоколов о нормализации армяно-турецких отношений и открытии межгосударственной границы. Без каких-либо предварительных условий. Причем выдавалось это мировой общественности как акт выдающегося дипломатического искусства, мудрейшего прагматизма и благороднейшего миролюбия. Как долгожданный прорыв к установлению наконец добрососедских отношений между двумя исторически едва ли не самыми непримиримыми

в мире государствами — Арменией и Турцией.

Чтобы уразуметь, кому в действительности пришло на ум такое, мягко говоря, беспрецедентное в политике свершение, достаточно вспомнить предшествовавшие этому щедрые комплименты Обамы Турции. Она и ключевой член НАТО в регионе, и преданный, проверенный десятилетиями союзничества стратегический партнер США, и... Словом, достойнейший из достойнейших быть принятым в Евросоюз. Сопоставьте все это с предвыборными заверениями той же персоны многочисленной и весьма влиятельной армянской диаспоре: в случае своего избрания добиться признания геноцида армян не только в США, но и в самой Турции. Гармонизирует ли одно с другим? Увы, никак. Но вот ежели сами армяне и турки откроют границу между собой безо всяких там упоминаний о прошлом, тем более — без признания геноцида, то и президенту США, кстати говоря, как минимум третьему подряд, общавшему это своим избирателям-армянам, вполне с руки будет уклониться от выполнения обещанного. К тому же, как говорится, «сохранив при этом лицо». Что и в аккурат было совершено. «А Турция, — по мнению армянского политобозревателя Наира Манучаровой, — в расчете на свою выгоду, похоже, просто подыгрывала, чтобы не разочаровывать своих международных брокеров».

Но всю эту кажущуюся на первый взгляд сногисшибательно ловой дипломатией сначала заготовку испортило начало азербайджанского руководства — гневными репликами, вынудив турок выдвинуть-таки предваритель-

ное условие в самой что ни на есть ультимативной форме — возвращение Карабаха Азербайджану. А затем и само турецкое руководство, яростно ополчившись против долгожданного решения американского Конгресса о признании геноцида армян, добились его дезавуации сначала вышеупомянутой высокопоставленной блондинкой и почти сразу же — президентом Обамой, назначившим бывшую первую леди страны главой американской дипломатии.

И потерял Кавказ?

Кому же выгоден такой расклад? Догадаться нетрудно. Причем не из любви, конечно, к туркам и азербайджанцам взяли этот курс США. Никакой романтики, тем паче сентиментальных побуждений, в нем нет. Как известно, властвующую элиту, да и большинство американцев во все времена волновали интересы граждан лишь одной страны — их собственной. Ну и немножко — союзников, в соответствии со значимостью их вклада в достижение и утверждение исключительности американских интересов, которые на Кавказе отнюдь не только в бакинских нефти и ее транспортировке в удобном для США направлении. Проект «Набукко», несмотря ни на что, реализуется. Настоячиво и неуклонно. Хотя это и принципиально важно для Америки, однако имеет для нее лишь прикладное значение. Главное же, стратегическое — окончательное вытеснение России с Кавказа, начатое еще в конце прошлого века, когда азербайджанские националисты при поддержке турецких спецслужб организовали резню армян в Баку, Сумгаите и других городах и селах Азербайджа-

на. А затем еще более активно и ошутимо турецкий след стал проявляться в финансировании, материальном и пропагандистском обеспечении сепаратизма и последующего терроризма в Чечне. При этом сентиментально, что трагические события в Азербайджане явились началом конца СССР, а произошедшие в Чечне и распространившиеся затем по всему Северному Кавказу оказались уже устремленными на разрушение самой России. И нет ничего удивительного в том, что Соединенные Штаты, влияние которых на Турцию в те времена было еще непрекращаемо, по меньшей мере безучастно наблюдали за теми кровавыми событиями. Ибо США давно и вполне открыто объявили этот регион зоной своих стратегических интересов и последовательно расширяют свое влияние в государстве Закавказья — в отделившем от РФ, дающей Армении льготные кредиты, подталкивая ее, в частности, к уступкам в вопросах Карабахского урегулирования. США ежегодно выделяют многие миллионы не только Грузии и Армении, но и нефтеносному Азербайджану. Безвозмездно? На первый взгляд да. В действительности же под выполнение социальных, образовательных и других программ, формирующих у населения этих стран приверженность американским ценностям, американскому образу жизни, прививающему любовь и почитание Америки как единственной в мире сверхдержавы и оплоту свободы и демократии, обра- щая особое внимание на подрастающее поколение этих стран, которому, в частности в Армении, внушается в долг: «Россия дает вам в долг с процентами, отбирая потом

в счет него все лучшее, что у вас есть. А Америка дарит вам миллионы безвозмездно и защищает вашу свободу от посягательства русских».

Особенно эффективны и наиболее опасны, увы, уже апробированные в России в конце 80-х годов прошлого века целенаправленные разработки американских и британских советологов, созданные с учетом своеобразия ментальности специально для народов Кавказа. Цель — нивелирование, стирание до полного вымывания из поведенческих их национальных особенностей, жизненного уклада, общественных и семейных взаимоотношений, нравственных основ их бытия. Взамен — создание космополитичной среды.

Сложности этого христианско-мусульманского региона не устраивают Америку, ибо давно стало очевидным: если христиане в основном позитивно воспринимают идеи глобализации или считают их реализацию неизбежной, без особого сопротивления превращаясь в космополитов, мусульмане, как правило, всецело тормозят этот процесс. А их лидеры, до поры до времени делая вид, что одобряют и поддерживают, попросту выжимают из него максимальную выгоду для себя. И не следует забывать, что это вовсе не вновь обретенная черта менталитета, в частности, турецких правителей и политиков. Достаточно вспомнить, каким образом они «подыграли» русской революции. «В 1921 году вождь большевистской революции Владимир Ильич Ленин подарил символ Армении — гору Арарат — основателю Турецкой Республики Мустафе Кемалю Ататюрку, — писала на днях британская «Файнэншл Таймс». — Эта

бывшая маленькая советская республика в свое время протарасилась от Малой Азии до Каспия». А получив от Ульянова мощную финансовую подпитку и вооружение, турки строили своим коммунистам «ночи длинных ножей», вырезав всех до единого.

Теперь, очевидно, им стало выгодно играть в сторонников глобализации. А чтобы избежать упомянутых рисков, в частности на Кавказе, американцы придумали и активно используют своего рода анестезию, приводящую к атрофии национальных особенностей, прелюбительных ускоренной американизации уже и народов Кавказа. Проще говоря, программу, отучающую их от образа жизни предков: чтобы впрямь не только думали, говорили и действовали, но и пели и танцевали на американский лад. И даже пили и ели по-американски. Приглядитесь к жизни крупных городов России и увидите, к чему все это приводит. Но Россия огромна. Все чудное ей, наносное еще способны вымести из нее небозримые, практически неохватные и пока недосаждаемые чужеродные провинциальные просторы, еще хранящие традиции и особенности русского национального жизненного уклада. А как уберечь от этого Армении, до любви из границ которой можно доехать за несколько часов?

Процесс ратификации цюрихских протоколов о нормализации армяно-турецких отношений заморожен вследствие откровенного противодействия Азербайджана и «молчаливой дипломатии» Турции. Возникла пауза, которая вернула армянскому народу надежду на то, что дальнейшая судьба его страны не станет в очередной раз разменной монетой в играх мировых держав между собой.

Всеволод МАРЬЯН, советник Российской Федерации 3-го класса.